Уважаемые читатели, пожалуйста, не забывайте оценивать перевод и ставить пальцы вверх. Спасибо!

Глаза мамы Ми одобрительно засверкали. Она тут же выбрала несколько полезных вещей и приказала Шуй`Эр и Бин`Эр помочь ей отнести их в Фу Лю юань. В это время Му Чунь подсобила Юнь Цянь Мэн сменить пропитанные потом одежды, после чего поставила на кровать маленький деревянный столик для еды. Однако так как Юнь Цянь Мэн чувствовала себя не особо хорошо, то и аппетита не было. Она съела немного овощей и полмиски каши с белыми грибами. Му Чунь не стала настаивать и убрала тарелки со столика, подав чашку воды. К этому моменту из Фу Лю юань вернулась мама Ми, которая заговорила лишь после того, как Му Чунь увела за собой всех служанок.

- Мисс проницательна. Эта наложница Хуа определенно не из богатой семьи. Увидев ингредиенты, она хотела сразу же прийти в Ци Ло юань и поклониться Мисс. Нуби сказала, что Вы травмировали ногу и очень устали, лишь после этого она отступила.

На губах у Юнь Цянь Мэн появилась улыбка. Чу ванфу и Жун фу одновременно прислали подарки. Если об этом знает всё Сянь фу, то остальные благородные семьи пронюхали об этом едва ли не раньше. Даже Вдовствующая Императрица, находящаяся в дальнем дворце, уже должна была получить эту новость. Юнь Цянь Мэн передала подарки наложнице Хуа, и, учитывая статус последней, она будет более чем благодарна. В конце концов, как бы щедра ни была Лю Хань Юй, она всё равно остаётся наложницей, а новая молодая беременная наложница – потенциальная угроза. Она, естественно, не очень рада её присутствию. Всё её хорошее отношение к наложнице Хуа – ширма. Ранее Юнь Цянь Мэн никак не взаимодействовала с наложницей Хуа. Более того, вне зависимости от того, родит та мальчика или девочку, её саму, учитывая статус и способности, это никоим образом не заденет. Между ними нет конфликта интересов. Наложница Хуа будет спать и видеть, как бы подружиться и сблизиться с ней. Кроме того, после сегодняшнего случая ценность Юнь Цянь Мэн в глазах Юнь Сюань Чжи обязана увеличится. Теперь он не может не обращать на неё внимания. Плюс, учитывая положение наложницы в Сянь фу, она просто обязана искать сторонней поддержки. Вот только судя по рассказу мамы Ми, эта наложница Хуа достаточно тщеславна. В противном случае, зачем ей нужны те несколько ингредиентов, которые послала Юнь Цянь Мэн, если недавно Юнь Сюань Чжи завалил ими её юань? Напрашивается вывод, что она и так не собиралась отсиживаться на заднем плане, а теперь она еще и беременна. Наложница Хуа обязательно попробует подняться, и, конечно же, лишь в этом случае для Юнь Цянь Мэн будет от неё какая-то польза.

- Мама, ты сказала ей, что подарки из двух фу бесценны, и они символизируют степень уважения к Сянь фу? – медленно проговорила Юнь Цянь Мэн, в её глаза плескался огонёк любопытства.

Мама моментально поняла, к чему клонит Юнь Цянь Мэн.

- Мисс, не волнуйтесь, я передала эти слова наложнице. Что до остального, то я промолчала.

Пусть наложница Хуа сама додумает. Если она хочет, чтобы её ребенок выжил, то она знает, что ей придётся сделать.

Они отправили подарки, не более. Даже если в будущем наложница Хуа попадет к Юнь Сюань Чжи в немилость, то это никоим образом не затронет Ци Ло юань.

Юнь Цянь Мэн едва заметно кивнула, и спустя несколько секунд вошла Му Чунь с миской, источавшей запах лекарственных трав. Юнь Цянь Мэн казалось, что за последнее время она чуть ли не питается лишь ими одними…

- Мисс, время принять лекарство. Чтобы достичь максимального эффекта, нужно выпить его горячим.

Заметив остолбеневшую Юнь Цянь Мэн, Му Чунь улыбнулась. Но она не даст её любимой госпоже увильнуть. Миска оказалась прямо перед носом Юнь Цянь Мэн. Му Чунь и мама Ми внимательно следили за каждым действием Юнь Цянь Мэн, которая с горечью приняла тот факт, что ей придётся это сделать. Нахмурившись, она выпила содержимое одним махом. Мама Ми поднесла чашку воды, дабы ополоснуть рот, и поднесла еще одну миску, чтобы было куда сплюнуть.

- Мисс, вот засахаренные фрукты.

Юнь Цянь Мэн отрицательно покачала головой.

- Уже поздно. Если есть слишком много сладкого, то пострадают зубы. Я выпила лекарство, теперь нужно отдохнуть. Вы можете идти.

Забрав с собой столик и всю посуду, Му Чунь и мама Ми вышли из комнаты. Лекарство начало действовать быстрее, чем думала Юнь Цянь Мэн. Спустя несколько минут она уже спала…

***

Сон Юнь Цянь Мэн продлился примерно до трех утра. Она проснулась, потому что почувствовала на себе чей-то взгляд. Работа в полиции позволила приобрести отличные навыки, так что несмотря на некоторую слабость в теле она решительно открыла глаза.

Сердце Юнь Цянь Мэн подпрыгнуло к горлу, её ощущения не подвели — на неё смотрели. Но только она хотела закричать, как вспомнила, что это ЕЁ комната. Затолкав беспокойство поглубже, Юнь Цянь Мэн села, поудобнее устроила руки и начала спокойно разглядывать фигуру у кровати. Этот человек был достаточно высоким. Если бы не её шестое чувство, то она бы не смогла заметить ночного гостя… Юнь Цянь Мэн решила зря не беспокоить служанок, но она была готова защищаться. Если этот незваный гость решит что-то выкинуть, то за последствия она не отвечает…

Со стороны раздался сдавленный смешок. Казалось, гость заметил приготовления Юнь Цянь Мэн и умилялся им. Пока Юнь Цянь Мэн злилась, человек просто взял и сел на кровать. Запах мужчины тут же донесся до Юнь Цянь Мэн, и она инстинктивно потянула на себя правую ногу. Однако мужчина просчитал её действия и успел схватить её, зафиксировав так, чтобы не причинять боль. В глазах Юнь Цянь Мэн появилась злость, вывернувшись, с разворота мужчине в голову полетела уже левая нога. К сожалению, неизвестный оказался настоящим экспертом. Он предвидел и это движение, схватив и левую ногу, он силой прижал её к кровати, но самое удивительное то, что за всё время Юнь Цянь Мэн не почувствовала боли от растяжения! Внезапно мужчина сдавил повреждённое место.

- С…. Ты….

Внезапная вспышка боли заставила Юнь Цянь Мэн поморщиться. Она удивленно смотрела на человека, который в очередной раз издал сдавленный смешок.

- К счастью, кость не пострадала.

Услышав до безобразия спокойный голос, душа Юнь Цянь Мэн ушла в пятки. Во всём Си Чу лишь один человек обладал столь наглым и бесцеремонным голосом.

Чу Фэй Ян!

Юнь Цянь Мэн прищурилась, поймав лунный блик от окна, она смогла разглядеть лицо и подтвердить свою догадку.

- Мисс, что-то случилось? - из-за двери раздался голос дежурившей Бай Мэй. – Вам чем-то помочь?

А какой помощи может идти речь? Сейчас она наедине с мужчиной, который держит её за ногу…

- Нет, всё хорошо. Может отдыхать, - сонно ответила Юнь Цянь Мэн.

Лишь после того, как Бай Мэй отошла от двери, Юнь Цянь Мэн смогла облегчённо вздохнуть.

Со стороны вновь донёсся лёгкий смешок. Внезапно Юнь Цянь Мэн почувствовала, как с неё сняли носок, и тёплая рука осторожно начала массировать её ногу. Массаж длился целый час, при этом скорость и давление ни разу не изменилось.

Молчание длилось до тех пор, пока носок вновь не оказался на ноге. Однако только Юнь Цянь Мэн собиралась что-то сказать, как почувствовала движение, в мгновение ока Чу Фэй Ян оказался настолько близко, что еще чуть-чуть и коснулся бы её щеки. Глаза такие же глубокие, как озеро. При этом Юнь Цянь Мэн отчётливо видела в них смех. Ей даже особо

много думать не нужно было, по лицу Чу Фэй Яна сразу же становилось понятно, что тот в прекрасном настроении. Правда, ситуация с настроением Юнь Цянь Мэн кардинально отличалась. Непонятно зачем, к ней внезапно вломился мужчина и начал её трогать, так о каком вообще настроении может идти речь?

Юнь Цянь Мэн чувствовала себя не в своей тарелке, создавалось впечатление, что ей не хватает воздуха. Поэтому она немного отодвинулась и саркастично прошептала:

- Чу сянь действительно невероятен. Прокрасться в полночь, словно какой-то вор. Вы не боитесь лишиться своего поста при Императоре?

Ухо Юнь Цянь Мэн обожгло дыханием. Чу Фэй Ян не позволил ей далеко отстраниться, проследовав за её движением, только в этот раз обратная сторона его ладони коснулась щеки девушки.

- Это не главное. Ради репутации Мисс Юнь бэньсяну необходимо находится рядом и шептать, мы ведь оба не хотим, чтобы нас увидели?

Она никогда ранее не была так близко с другим человеком. И Юнь Цянь Мэн не знала, намеренно ли, но дыхание Чу Фэй Яна тёплыми струйками стекало по её шее, из-за чего её лицо залилось краской. К счастью, было темно, в противном случае вся её репутация была бы разрушена Чу Фэй Яном. Вот только инициатор всей ситуации не выглядел раскаивающимся. Наоборот, он набрался смелости и тихонько хихикнул, чем дико разозлил Юнь Цянь Мэн.

- Получается, чэньну нужно поблагодарить сянье?! Сянье перелез через стену в такое позднее время и зашёл в личные покои чэньну. И это можно расценить как проявление манер мужчины? Даже если бы чэньну была обычной девушкой, то данное действие всё равно бы рассматривалось как презренное.

Юнь Цянь Мэн обиженно посмотрела на Чу Фэй Яна, ожидая его ответа. Правда, получила она лишь его улыбку. Вдруг он раскинул руки, обнял Юнь Цянь Мэн, заключив её в стальную хватку, и встал. Он вдохнул полной грудью, ощущая едва заметный запах лекарственных трав и более приятный аромат благовоний.

- Бэньсян услышал, что Мисс травмировала ногу, и пришёл в гости. Кто же знал, что Мисс уже спит? Мне оставалось лишь воспользоваться последним из возможных способов —войти через окно. Только что я лично сделал Мисс массаж, это можно засчитать в оплату за оскорбление Мисс. Но я и подумать не мог, что Мисс не так поймёт бэньсяна. Такое отношение заставляет сердца людей замёрзнуть.

Юнь Цянь Мэн прямо-таки чувствовала расплывшуюся улыбку на наглой морде Чу Фэй Яна. В данный момент Юнь Цянь Мэн разрывало от нахлынувшего гнева. Тем не менее, хоть она и злилась, но выставлять свои чувства напоказ не собиралась. Смерив Чу Фэй Яна холодным взглядом, она сказала:

- Ранее, Чу ван уже послал подарки. Не кажутся ли Чу сяню его действия несколько излишними?

В ответ Чу Фэй Ян пожал плечами.

- То был Чу ван. Какое он имеет ко мне, Чу сяню, отношение?

— Вёрткий, — подумала Юнь Цянь Мэн и ухмыльнулась.

- Чу ван – родной дедушка Чу сяня. Этот факт неоспорим. Как может сянье не быть связанным с Чу ваном? Может ли быть, что сянье – бессердечный человек, который не признаёт своей семьи?

В голосе Юнь Цянь Мэн слышалось обвинение и разочарование, ей стало интересно, как же наглец выкрутится в этот раз.

Чего Юнь Цянь Мэн не учла, так это того, что Чу Фэй Ян вкорне отличался от Юнь Сюань Чжи: он абсолютно не переживал за свою репутацию. Он привык действовать свободно, практически не сдерживая себя, как её слова могли разозлить его? Правда, хоть Юнь Цянь Мэн не удалось вывести Чу Фэй Яна из себя, но колкие слова заставили его нахмуриться. Улыбка исчезла, а на лице появилась серьёзность. Рассмеявшись, он тихо сказал:

- Кости целы, не нужно перевязывать рану, может нарушиться кровоток и травма будет дольше заживать.

Чу Фэй Ян встал и покинул комнату.

Юнь Цянь Мэн почувствовала, как из воздуха пропало напряжение. Не сдержавшись, она сделала глубокий вдох. Только она хотела снова сесть, так как вставая Чу Фэй Ян не выпустил её из своих объятий, и ей пришлось встать вслед за ним, как почувствовала, что её руки онемели, а спина взмокла от пота. На какой-то миг Юнь Цянь Мэн ошарашенно замерла на месте. Она пробыла с ним не так уж и много времени, но ему удалось увидеть её насквозь. А вот она сама не имела ни малейшего понятия о его возможном следующем шаге… Эта неизвестность бесила Юнь Цянь Мэн настолько, что поток ярости смыл страх перед Чу Фэй Яном. Но… Приходил ли Чу Фэй Ян лишь для того, чтобы осмотреть её рану? Юнь Цянь Мэн задумалась о тех словах, которые он пробормотал в Фу Го Гун Фу несколько дней назад: «Почему ты остановилась?» (Прим.пер. Когда ЮЦМ собиралась нокаутировать нападавших)

***

В данный момент в Хань Го Гун Фу на постах стояли абсолютно все стражники. После того как Цзянь Му Чэнь практически за шиворот притащил Бань Цин Чжоу, тот находился под домашним арестом. Ему позволялось лишь ходить и выражать уважение Линь Лао Тай Цзюнь и

паре Хань Го Гун Фу. Помимо этого, ему запрещалось делать даже полшага за порог своего юаня. Юань Цин Чжоу сходил с ума: он не привык к таким ограничениям, особенно удручал тот факт, что он не мог пойти и повеселиться со шлюшками. Он несколько раз просил как Линь Лао Тай Цзюнь, так и мать, которые души в нём не чают, выпустить его, но каждый раз натыкался на суровый отказ. Ситуация усугубилась, когда за ужином он услышал о травме Юнь Цянь Мэн. Аппетит исчез, прямо как по мановению волшебной палочки. Вернувшись к себе в спальню, он, словно взбесившийся муравей, начал мерить комнату шагами. Всё его мысли были заняты одним вопросом: «Как обмануть бдительных стражников и втайне сходить в сянь фу к Юнь Цянь Мэн?» Вот только его статус гунцзы Хань Го Гун Фу нисколько не помогал преодолеть барьер в виде стражников, так как они сразу же упоминали имя Чэнь вана и без особых усилий рубили все его потуги на корню.

Юань Цин Чжоу, окончательно выйдя из себя, со всей силы ударил ногой по шкафу, при этом ни на секунду не прекращая думать.

- Мастер, Вы можете притвориться заболевшим и попросить доктора. Лао Тай Цзюнь не захочет, чтобы посторонние увидели Вас под домашним арестом и попросит Чэнь Вана убрать стражников, - Мин Синь видел, насколько данный вопрос гнетёт мастера, поэтому решил предложить выход. Но только он закончил, как Юань Цин Чжоу стукнул его по голове.

- Идиот! Кто будет приглашать постороннего доктора? У Хань Го Гун Фу есть целая прорва рабов-докторов! Все в Хань Го Гун Фу знают о моём заключении, ты наивно полагаешь, что и снаружи об этом никто не осведомлён? Когда они на самом деле придут и проверят мой пульс, то моментально поймут, что я притворялся! И вот тогда меня будет ждать то еще наказание…

Юань Цин Чжоу раздраженно посмотрел на Мин Синя и продолжил свои нервные блуждания по комнате.

Вдруг Юань Цин Чжоу осенило. Он посмотрел на спину слуги, и на его лице появилась хитрая улыбка. Подозвав Мин Синя, он рассказал ему о своём плане.

- Мастер, не нужно! Если В-вы сделаете это, ване разрубит нуцая на мелкие кусочки! Молодой мастер, прошу, отпустите нуцая. Слуга уверен, Вы сможете найти другой способ связаться с мисс Юнь. Будет лучше не выходить из Сынг юань. Нуцай умоляет!

Мин Синь рухнул на колени и начал умолять своего господина. Но Юань Цин Чжоу уже принял решение. Он схватил плачущего Мин Синя, который отказывался вставать, и начал стягивать с него одежду, попутно постоянно угрожая:

- Давай! Шевелись быстрее! Если из-за тебя мой план провалится, я расскажу Лао Тай Цзюнь, как ты подбивал меня притвориться больным. Когда тебя обвинят, то даже твоя мать не избежит наказания! Я не люблю долго ждать, давай!

Мин Синь хотел продолжить умолять хозяина передумать, но его угрозы и намёк на безумие в глазах не оставили другого выбора, кроме как подчиниться. Он разделся и помог Юань Цин Чжоу одеться в свою одежду.

Прямо сейчас перед глазами Юань Цин Чжоу находилось лишь очаровательное лицо Юнь Цянь Мэн, какое ему было дело до настроения Мин Синя? Довольно хлопнув слугу по плечу, Юань Цин Чжоу вышел из комнаты.

Хоть сегодня луна и светила ярко, но время от времени облака всё-таки закрывали лунный свет, возвращая ночи её законный права. Юань Цин Чжоу ждал именно этого момента. Он подошёл к двери Сун Лу юань и, опустив голову вниз, вышел. Увидевшие его стражники подумали, что это слуга Юань Цин Чжоу, Мин Синь. Одежда, рост и телосложение примерно совпадали. Плюс, никому не удалось увидеть его лица. Да и время, три утра, говорило за себя. Стражники знали, что Юань Цин Чжоу по какой-то причине очень сильно волновался и сейчас он должен отдыхать. Они и подумать не могли, что Юань Цин Чжоу может переодеться в слугу…

Юань Цин Чжоу спокойным шагом прошёл мимо стражников, а затем, скрывшись за углом, бросился к боковой двери Хань Го Гун Фу…

Дремлющий слуга, стоявший у двери, почувствовал, как кто-то приближается, поэтому тут же встрепенулся и было хотел спросить, кто идет, но Юань Цин Чжоу оказался быстрее. Он достал несколько монет из рукава, положил их в ладонь слуге и прошептал:

- Я Мин Синь. Молодой мастер послал меня решить кое-какой вопрос. Быстрее открой дверь.

Хоть человек перед ним и держал голову опущенной, но по одежде становилось понятно, что это слуга первого класса, к тому же еще и такой щедрый… Да и основной его задачей было не впускать людей, а не выпускать. Поэтому, не став задавать лишних вопросов, он повернулся и открыл дверь.

Юань Цин Чжоу не мог поверить, что всё прошло настолько гладко. Осознав, что он действительно стоит за пределами Хань Го Гун Фу и смотрит на дверь, его сердце не могло не задрожать от радости и восторга. В данный момент ему больше всего хотелось закричать, чтобы выразить своё прекрасное настроение.

- Хох! Посередине ночи, Юань гоучжи, переодетый слугой, стоит перед входом в дом, и что бы это могло значить?

Улыбка еще не сошла с лица Юань Цин Чжоу, но за его уже раздался спокойный голос с некоторой толикой ленцы. Испугавшись, Юань Цин Чжоу поспешно обернулся и посмотрел вверх. Перед ним стоял мощный чёрный жеребец, на котором сидел Чу Фэй Ян, в таких же иссиня-чёрных одеждах. Конь резко стукнул передним копытом и фыркнул. Юань Цин Чжоу в страхе сделал несколько шагов назад. Когда Юань Цин Чжоу вновь посмотрел на Чу Фэй Яна, то обнаружил в его глазах насмешку. Вот только его взгляд по-настоящему ужасал. Юань Цин Чжоу почувствовал, как похолодели его пальцы рук и ног. Тело задеревенело, а в сердце появился страх.

- Может ли быть, что Юань гунцзы не смог найти главный вход в Фу?

Для Чу Фэй Яна поведение Юань Цин Чжоу напоминало нечто подобное метанию пугливой мыши. Однако в этот момент Чу Фэй Ян вспомнил тот день, когда дрожавший перед ним человек попытался навредить репутации Юнь Цянь Мэн. Когда руки Чу Фэй Яна крепко сжали вожжи, казалось, что конь понял намерения хозяина и, чеканя каждый шаг, приблизился к Юань Цин Чжоу.

По округе разлетелись звонкие удары кованых копыт по мостовой. Создавалось впечатление, что Юань Цин Чжоу не нравился лошади. Она слегка вытянула голову и фыркнула прямо тому в лицо, испугав настолько, что он упал на землю.

Юань Цин Чжоу пытался медленно пятиться назад, камни холодом обжигали руки, но всё это не имело никакого значения, ведь в какой-то момент взгляд Юань Цин Чжоу столкнулся со взглядом Чу Фэй Яна… Тело последнего излучало подавляющую ауру жажды убийства, он выглядел словно Янь Ван, сошедший с жутких картинок. Тело Юань Цин Чжоу непроизвольно задрожало. Что уж говорить о нем, который привык лишь радоваться жизни. Большинство чиновников при дворе не смогли бы выдержать подобного давления и не испугаться.

Окинув Юань Цин Чжоу презрительным взглядом, Чу Фэй Ян про себя улыбнулся. Стойкость этого ничтожества не идёт ни в какое сравнение с Юнь Цянь Мэн…

Внезапно раздался скрип открывающихся ворот и появились слуги с фонарями в руках, а за ними вышли и Цзянь Му Чэнь с Линь Лао Тай Цзюнь. Стоило ей увидеть любимого внука, стоящего на коленях и скрючившегося от страха, как она яростно приказала:

- Быстрее помогите молодому мастеру встать и проведите его в Сун Лу юань!

Тон Линь Лао Тай Цзюнь не предвещал ничего хорошего осмелившимся замешкаться. Осторожно подсобив дрожащему Юань Цин Чжоу подняться, мамы направились в Хань Го Гун Фу.

- Я даже не знаю, что Чу сянь мог делать у дверей Хань Го Гун Фу в такой поздний час? – достаточно недовольно спросила Линь Лао Тай Цзюнь и сосредоточила свой обжигающий взгляд на Чу Фэй Яне.

Цзянь Му Чэнь тоже не стоял в стороне. Если бы у его взгляда была сила замораживать, то Чу Фэй Ян давным-давно бы превратился в глыбу льда.

Во взгляде Чу Фэй Яна промелькнула насмешка. Они действительно надеются напугать или подавить со всего лишь несколькими слугами? Эта Линь Лао Тай Цзюнь совсем из ума выжила?

Цзянь Му Чэнь не мог позволить Чу Фэй Яну отмолчаться:

- Кажется, в обязанности Чу сяня не входит защита Цзинду. Боюсь, такое занятие, как ночной дозор – это не то, чем должен заниматься Чу сянь.

В ответ на лице Чу Фэй Яна появилась улыбка, вот только при свете луны она выглядела крайне зловещей. А его чёрные одежды и боевой конь лишь усиливали впечатление.

- Разве бэньсяню нужно оправдываться перед уважаемым Хань Го Гун Фу?

В голосе Чу Фэй Яна слышалась какая-то неуловимая гордость.

Цзянь Му Чэнь начинал терять терпение. Он ване Си Чу, но постоянно страдает от выходок этого ублюдка! Хоть внутри и клокотал гнев, но это никак не отобразилось на его лице или жестах, Цзянь Му Чэнь всегда умел контролировать себя.

- Чу сянь намеренно идёт против Хань Го Гун Фу? Никогда бы не подумал, что у Чу ван, который всегда был верен династии, появится такой «странный цветок», как Чу сянь.

Вот теперь Цзянь Му Чэнь зашёл слишком далеко. Хоть снаружи и казалось, что он хвалит Чу вана и несколько недоволен Чу Фэй Яном, но на самом деле он завуалировано обозвал деда верным псом. Пусть до своей репутации Чу Фэй Яну не было особого дела, но…

- Бэньсян также никогда бы не подумал, что у Хань Го Гун Фу, такого знаменитого и влиятельного Фу, появится столь выдающийся цветок, как Юань гунцзы. Посередине ночи он думает лишь о том, как тайком выбраться из фу и посетить цветочный сад. (Прим.пер. Бордель)

Чу Фэй Ян с лёгкостью вернул Цзянь Му Чэню его же слова. Первая часть хвалила Хань Го Гун Фу, а вторая высмеивала благородную семью за то, что они вырастили похотливого кобеля. Но в отзвучавших словах присутствовал еще один скрытый подтекст, о котором никто, кроме Цзянь Му Чэня и Чу Фэй Ян, не смог бы догадаться. В тот день в Фу Го Гун Фу, когда Лао Тай Цзюнь праздновала свой день рождения, Юань Цин Чжоу, выпив несколько бокалов вина, на самом деле захотел осквернить члена семьи Фу Го Гун Фу!

Цзянь Му Чэнь понял истинный смысл слов Чу Фэй Яна, но он не мог позволить, чтобы кто-то узнал о случившемся в тот день. Хоть в прошлом он и разорвал помолвку из-за ненависти к Юнь Цянь Мэн, но основная причина всё-таки заключалась не в её характере. Опять же, хоть он и стал предметом множества шуток в Си Чу, но в данный момент по какой-то непонятной причине он не хотел, чтобы репутация Юнь Цянь Мэн пострадала еще раз. Поэтому пусть Чу Фэй Ян и насмехался на Юань Цин Чжоу, Цзянь Му Чэнь никак на это не отреагировал.

Линь Лао Тай Цзюнь молчала, но в её взгляде прослеживалось удивление. Она не знала, что именно произошло между Чэнь ваном и Чу Фэй Яном, но только что первый высмеял их Хань Го Гун Фу! Как Линь Лао Тай Цзюнь могла простить такое? Ранее между Хань Го Гун Фу и Чу ванфу не было никаких проблем. Сейчас же в каждом слове Чу Фэй Яна слышались уколы и насмешки. Линь Лао Тай Цзюнь не хотелось заводить еще одного мощного врага, но если Чу

Фэй Ян зайдёт слишком далеко, то ни о каких страхах за последствия не может быть и речи!

Выпрямив спину и гордо приподняв голову, Линь Лао Тай Цзюнь сделала шаг вперед. Её аура явно показывала, что сейчас она настроена серьёзно, а мрачное выражение лица не предвещало ничего хорошего.

- Почему Чу сянь враждебно настроен к Хань Го Гун Фу? И почему в каждом Вашем слове я слышу оскорбление? Мне также интересно, зачем Вы напугали моего внука?

Со стороны Чу Фэй Яна раздался сдавленный смешок, после которого он достаточно серьёзным тоном ответил:

- Не слишком ли высоко Линь Лао Тай Цзюнь ценит внука? Беньсян считает, что Лао Тай Цзюнь сейчас лучше обратить взор на свой Фу.

Закончив, Чу Фэй Ян не стал задерживаться, и, развернув коня, ускакал.

- Кто сегодня стоял на страже?! – по округе разнёсся яростный крик Линь Лао Тай Цзюнь.

Спустя три секунды перед Линь Лао Тай Цзюнь и Цзянь Му Чэньем на коленях стоял человек. Его тело дрожало, а страх полностью овладел его телом, лишая дара речи.

- Забить до смерти! – у Линь Лао Тай Цзюнь не было настроения выслушивать оправдания.

Тело мужчины обмякло, он тут же рухнул на каменную дорожку. Но жалкий вид этого смерда нисколько не заботил Линь Лао Тай Цзюнь. Она и Чэнь ван направились в Хань Го Гун Фу. Если Чэнь ван выглядел спокойно, то Линь Лао Тай Цзюнь была откровенно недовольна, поэтому безо всякой подготовки спросила:

- Почему ване не принимает предложение тайфэй няннян? (Прим.пер. Вроде как нынешняя наложница Императора)

Выражение лица Цзянь Му Чэня похолодело еще сильнее. Он отклонил предложение Юань Дэ тайфэй. Более того, он также отказал и во дворце Вдовствующей Императрицы. Скорее всего, этот вопрос обусловлен Чу Фэй Яном. Она забеспокоилась, что у Хань Го Гун Фу появится враг в лице Чу ванфу, и захотела напрямую подтолкнуть его к браку, чтобы укрепить позиции и получить преимущество. К сожалению, поступившие предложения не нравились Цзянь Му Чэню, что, естественно, расстраивало Линь Лао Тай Цзюнь.

- Если Лао Тай Цзюнь нравится кто-то из кандидатур, почему бы не распланировать брак кузена?

Чэнь ван тоже не стал ходить вокруг да около. Если бы тем, кого она выбрала, понравился Чжоу`Эр, стала бы она переступать через себя и просить Юань Дэ тайфэй убедить Чэнь вана взять себе жену?

***

На следующий день после обеда к Юнь Цянь Мэн приехали Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин. Юнь Цянь Мэн как раз заканчивала пить лекарство, когда узнала, что её вскоре навестят тётя и кузина. Внутри она радовалась, тут же приказав Му Чунь принести к кровати два мягких кресла. Гостей же она встречала с улыбкой на лице.

- В последнее время Мэн`Эр так часто болеет, что от смеха у моих родственников должны болеть животы.

Цзи Шу Юй успокоилась лишь после того, как спросила о самочувствии Юнь Цянь Мэн у мамы Ми, а затем еще раз уточнила всё у самой пострадавшей. С собой она привезла лечебные тоники и несколько мазей.

- Как тётя может смеяться над тобой? Все эти годы мы переживали за тебя. Сегодня твоя бабушка хотела лично прийти, но внезапно к нам прибыла Хай ванфэй. Поэтому Лао Тай Цзюнь пришлось остаться, послав меня и Фэй`Эр.

Юнь Цянь Мэн задумалась. На дне рождения бабушки кроме Хай Тянь никого не было. Теперь же Хай ванфу послали Хай ванфэй в Фу Го Гун Фу. Это зарождение новой интриги или что-то более незначительное?

- Мэн`Эр, ты на самом деле живёшь ЗДЕСЬ? В Сянь фу совсем совесть потеряли? Хоть у тебя и нет матери, но ты была и остаёшься внучкой Фу Го Гун Фу. Как они могут так поступать с тобой? – разозлённо пробормотала Цюй Фэй Цин, сжав маленькие кулачки.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на нее, и ужасная мысль закралась ей в голову. Может ли быть, что Хай ванфу хотят…?

- Мэн`Эр, что с тобой? – обеспокоенно спросила Цюй Фэй Цин, заметив на себе рассеянный взгляд Юнь Цянь Мэн, которая при этом выглядела достаточно вялой и уставшей.

Юнь Цянь Мэн едва удалось взять мысли под контроль и выдавить из себя улыбку.

- Я в порядке, кузине не нужно злиться. Отец и наложница Лю хотели обновить Ци Ло юань, но я отказалась.

Цзи Шу Юй сделала несколько выводов по взгляду Юнь Цянь Мэн и не могла не вздохнуть. Если бы у Фэй`Эр была хотя бы половина проницательности Мэн`Эр, то ей бы не пришлось так

сильно за неё переживать…

- Изначально брат тоже хотел прийти, но бабушка сказала, что раз ты ранена и у тебя есть шпилька, то будет лучше не создавать лишних слухов и подозрений. Поэтому приехали лишь я и мама.

Увидев, что состояние Юнь Цянь Мэн некритично и её никто не обижал, Цюй Фэй Цин смогла успокоиться и решила сменить тему. Но её слова заставили Юнь Цянь Мэн задуматься о Чу Фэй Яне. Если её кузина беспрекословно следует этикету, то Чу Фэй Ян - тот, кто не обращает на него абсолютно никакого внимания. Юнь Цянь Мэн стало любопытно, как бы действовала её кузина при встрече с Чу Фэй Яном? Что бы из этого вышло?

- Ты травмировала ногу. Мадам в фу уже в преклонном возрасте, а Юнь сян каждый день занят. Вдобавок в фу беременны две наложницы! Разве тебе будет не лучше вернуться со мной в Фу Го Гун Фу? У тебя с Фэй`Эр будет куча времени пообщаться, и вы вдвоём сможете порадовать Лао Тай Цзюнь. Как тебе эта идея?

Юнь Цянь Мэн понравилось, как Цзи Шу Юй задала вопрос. Её было приятно. Но её сетям нужно расширяться. Если уйти сейчас, разве ей удастся насладиться феерическим шоу?

- Благодарю тётю за беспокойство. Как раз из-за раны я и не могу отправиться в Фу Го Гун Фу. Я знаю, что бабушка, тётя, дядя, кузина и кузен любят меня, но мой отъезд может стать причиной ненужных слухов, мол, мне плохо в Сянь Фу и я здесь страдаю. Если пойдут лишние слухи, то мне даже тяжело представить, что может произойти… К тому же, кузен и кузина еще не нашли себе половинку, я не могу бросить тень на их репутацию в такой критичный момент!

Цзи Шу Юй захлестнул приступ нежности и любви. Она даже не задумывалась об этой стороне вопроса. Оба её ребёнка уже достигли брачного возраста, о чём постоянно напоминали наводнившие Фу Го Гун Фу фурэн из всевозможных Фу, пытающихся сосватать хоть кого-то. Если сейчас появятся какие-то отрицательный слухи, то это на самом деле может затронуть Фу Го Гун Фу. Она думала лишь о том, как сделать приятно Юнь Цянь Мэн, и если бы не её напоминание, то она бы не посмотрела на эту проблему под другим углом.

- Когда твоя кузина выйдет замуж, тётя обязательно пришлёт людей, чтобы они помогли тебе переехать к нам и погостить годик. Таким образом, у вас, сестёр, будет достаточно времени, чтобы повеселиться, - заботливо сказала Цзи Шу Юй.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась и согласилась, но вот Цюй Фэй Цин покраснела и решила построить из себя вредного ребенка. Она бросилась в объятия матери и хихикая сказала:

- Дочь не выйдет замуж до конца своих дней. Я буду охранять Фу Го Гун Фу всю свою жизнь.

Цзи Шу Юй наигранно разозлилась и ущипнула дочь на нос.

- Как женщина может не выйти замуж? Кроме того, если ты найдёшь себе достойного мужа, то это поможет найти половинку и Мэн`Эр.

Только прозвучало последнее слово, как с лица Цюй Фэй Цин слетела вся игривость. Она посмотрела на красавицу Юнь Цянь Мэн и серьёзно кивнула, заставив Цзи Шу Юй покачать головой. Однако в данный момент Цзи Шу Юй вспомнила, что она не знает, о чем же говорили Лао Тай Цзюнь и Хай ванфэй. И, что более важно, каков результат…

Юнь Цянь Мэн заметила тень беспокойства и прекрасно понимала его причину. Она притворилась уставшей, что заметила Цюй Фэй Цин, которая захотела дать Юнь Цянь Мэн отдохнуть. Как только они ушли, то в комнату вошла мама Ми, и, наклонившись к уху Юнь Цянь Мэн, прошептала:

- Мисс, удалось найти родителей Пань Лань. Мне организовать их встречу?

Юнь Цянь Мэн выпрямилась, в её глазах появился блеск, но только она хотела ответить, как снаружи раздался голос Му Чунь, которая громко выражала своё уважение Юнь Сюань Чжи. Юнь Цянь Мэн, при поддержке мамы Ми, встала и хотела пойти поприветствовать отца. Как раз в этот момент Юнь Сюань Чжи вошёл внутрь и ошеломлённо на несколько замер на месте, после чего закричал:

- Немыслимо! О каком выражении уважения может идти речь?! Быстрее помоги мисс лечь!

Мама Ми оказалась в затруднительном положении, чем моментально воспользовалась Юнь Цянь Мэн и поклонилась Юнь Сюань Чжи, после чего тот помог ей лечь в кровать.

- Дитя, ты становишься всё более и более нежной. Вчера я видел, что уже было поздно, поэтому не пришёл. Сегодня я вижу, что ты всё еще неважно выглядишь. Думаю, травма серьёзна, но как Мэн`Эр получила её? – в комнате раздался настороженный вопрос Юнь Сюань Чжи, услышав который, Юнь Цянь Мэн про себя презрительно поморщилась.

Всем доброго времени суток! Пожалуйста, не забывайте оценивать произведение, конечно же выкручивая звездочки на максимум!:) А еще, я буду рад плюсику в карму, но и минусу буду рад, только напишите причину, мб исправлюсь… (В верху главной страницы произведения, где написано Оглавление-Аудио-Переводчики…, нужно кликнуть на Переводчики, нажать на имя Chupoptero, откроется еще одно окно, Переводы-Карма, нажать на Карма, далее выставить оценку.

http://tl.rulate.ru/book/3195/210411